

В ром не «Предновогодние хлопоты» петербургского проз - ик Игоря Б хтин перед н ми предст ло огромное и подробное полотно минувшего XX век , позволившее р спрощ ться сп мятным столетием, ф нтомные боли от которого многие из н с ощу щ ют ещё и сегодня. Лично для меня это ощущение очень в жно: отпустить от себя минувшее, з крыть эту гл ву жизни, ощутить, н конец, с опозд нием, которое продолж ется уже год ми, приход «миллениум », и конец тысячелетия, в котором мы родились. Б хтин сумел соорудить своеобр зный многомерный срез минувшего, к к это дел ют в л бор ториях, готовя преп р ты для микроскоп .

Он сумел н пис ть историю н род , котор я всегд отличн от истории ц рей и ц рств, пр вителей и полководцев и живёт, к к пр вило, только в обобщ ющих обр з х художественной литер - туры. Пис ть исторический срез н родной судьбы очень трудно: ведь одновременно приходится и обобщ ть до типовых обр зов, и конкретизиров ть до узн в емого к ждым ре льного сосед или однок шник .

В определённом смысле ром н Б хтин , это — среди всего про - чего — ещё и сборник интервью с современник ми. С mye р зные люди, высшего и низшего р нг , говорят и говорят — порой весьм многословно — о себе и собственном угле зрения. Из множеств углов скл дыв ется з мыслов т я фигур , крист лл эпохи...

Б хтину, н мой взгляд, уд лось з ст вить время говорить, р сцветить свою эпоху множеством с мых р зных ди логов, из которых в основном и сост влен огромный ром н. Уд лось перед ть р зные точки зрения н стр х и отч яние, н дежды и упов - ния, з блуждения и р зоч ров ния «лихих 90-х».

---

¹ **Филиппов Александр Леонидович** (псевдоним Алекс ндр Леонидов) окончил в 1996 г. исторический ф культет Б шкирского гос. университет . Пис тель, журн лист, член Союз журн листов и Союз пис - телей Б шкортост н и России. Публикуется с 1994 г. Автор нескольких сотен ст тей, очерков, интервью, ряд документ льных и художественных книг. Живёт в Уфе.

² Гл выизром н опубликов ны в г зете «День литер туры», Москв .
<https://denliteraturi.ru/article/4742> <https://denliteraturi.ru/article/5435>.

И если ряд писателей у нас определяют, как предстителей «деревенской прозы», то можно говорить о Бехтине, как о предстителе «городской прозы». Как о том, кто традиция писателей-деревенщиков сумел перенести на свою многополисную тему *малой родины* в большом городе.

С тонким пониманием и любовью скрыт Игорь Бехтин красоту традиций быта и труд уходящей городской культуры, всех тех, кто хоть и вырос на поверхности, но сумел сохранить себя в гармонии с природой. Главная цель вторского исследования заключается в том, чтобы выявить линии развития, соприкосновения, так же переломы в темах, проблемах, мотивах, в мнереотражения внутренней жизни человека «смутного времени».

Бехтин поднимает актуальные проблемы, как вопросы традиций человечности и отторжение их «выползнями» бесчеловечного нового быта. Осмысляет их многоголосно — устами людей разных слоёв и судеб. И это очень интересно современникам, но убеждён — ещё более интересно будет потомкам, которые попытаются осмыслить пройденный исторический путь, понять отцов и дедов на смутном переломе эпох.

Игорь Бехтин досконально знает подноготную современности и умеет извлечь из этого поистине многострунный инструмент всё многообразные образы от тяжёлых сочных обитателей криминального низа до возвышенных искателей, чьи развёрнутые глубокие диалоги напоминают порой классический диспут.

Характерна традиционность и пышность, византизм — особенность русской литературы, когда от рассмотрения внутреннего мира и жизни одного человека Бехтин переходит к обществу в целом и реалиям современного, очень дефектного и повреждённого мира, дальше пытается пронализировать место всей России в настоящем и будущем человечества. Смыслов и планов отбора у него много, что, вероятно, делает романы сложными для восприятия современных читателей, привыкших к разжёванному и переобработанному тексту.

Но Бехтин вместе со своими персонажами ищет путь к Богу. Искра божественного искания разгорается в романе не всё ярче и ярче, и перекликается с тревожными буднями богоотступничества. Бехтин помогает найти себя, на примере своих героев и учиться жить и дышать в серых порых нынешних реалиях, и вместе с очень обаятельными, живо и сочно прописанными им персонажами отыскать во мраке бытия искру небесного света.

Думаю, даже человеку морально очерстевшему и чуждому драме русского разлома эпохостаться равнодушным будет слож-

но, если он прочитает подробные *репортажи* с питерских улиц от Бхтин. Перед нами предстает многоголосая палитра, отвечающая на вопрос, как устроен этот сложный, противоречивый, но всё-таки прекрасный мир. Иногда это гимн бытию, иногда — хроники отчуждения. Зачастую они отвлечены, читаются вдумчиво и, может быть, даже в грустном строении, но пробуждают и наполняют светлыми эмоциями.

Проза Бхтин кажется жесткой и угрюмой, но захватывает вдумчивого человека и не отпускает до самой последней строки. В ней чувствуется неподдельная искренность и обостренная, изреченная искренность, которой людям подчас так не хватает. Прискрыты порой неяркие, с виду обыкновенные, но всегда честные истории, в которых персонажи присутствуют и приметы времени, и вечные вопросы жизни. Они помогают нам, читателям, посмотреть на жизнь человеческую со стороны и узнать в тех знакомых персонажах, возможно, самого себя.

У Бхтин почти детское умение видеть обыденные вещи в удивительном свете, что и делает его прозу, находясь под рукой для вдумчивого, серьезного, неторопливого, не считающего с литературным шоу, читателя.

Мы с Бхтиным — единомышленники, я чувствую в его текстах созвучие и поэтому не могу считаться, и верно, объективным критиком. Но всё же мне кажется очевидным: избранный Бхтиным способ художественного осмысления доказывает, что он способен не только освоить в литературном преломлении новый, глубоко «нелитературный» по сути тип общества, но и сформировать своеобразную поэзию социального романа.

Два, в определенном смысле российский тип литературной условности. Два, подвергнув серьезной ревизии языковые нормы риторической традиции. Два, создавая удивительный гибрид высших стилей русского, «питерского» литературного языка и родных говоров декларируемой «отвязной» среды, тех, что вторгаются в наши места к демическую ткань интеллигентной речи «от вторга».

Человек Бхтин — это образный, мыслящий человек с рзвитой речью, который входит в житейски узкий коридор, куда эта речь с ним уже не пролезет. Он как бы комкается и деформируется, он прежними сложными приемами пытается отразить примитивную реальность коммуналки и задних дворов. Кривописно описывая о некрсивом мире, связно описывая особенность художественного действия и метода Бхтин.

Именно в этом — отр дн я новизн художник . Н ш литер - тур зн л тип жи восходящие и тип жи устойчивые. Здесь же идут нисходящие тип жи, которым из сложной и р звитой жизни приходится перековыв ть себя н жизнь примитивную и скомк нную.

Тр гическ я судьб Усольцев , чувственно-нервный уход и «плотск я душ » В лерии, р ссып ющийся в пр х быт Суходольских (мне вспомнился бунинский «Суходол»... Дум ю, неспрост т к я игр ллюзиями у втор) ... Д лее, н пряжённ я, р щеплённ я изнутри устойчивость К линцев , который словно бы не верит, что *так* живёт. И словно бы с минуты н минуту ожид ет проснуться, стряхнуть морок, облегчённо вздохнуть, что *это* лишь привиделось...

В Б хтине можно видеть «музей быт » безвременья н ч л XXI век , можно видеть «историк мысли» этого н дломного рубеж , но мне, кроме этого, видится в его строк х др м интеллигенции, ошеломляющим порывом исторической бури поменявшейся мест ми с быдлом и м ргин льным подпольем. Асоци льное вдруг ст ло «обр зцом» и учителствует, н иболее соци льное, р финиров нное восприним ется окружа ющим миром к к ном лия. Мир, в котором норм ст л п тологией, п тология же — нормой. Это не только пережив ется множеством персон жей, «хлопочущих перед пр здником», единственно-беспорным, к ленд рным, стр нным в своей к ленд рности. Это ещё и постоянно обсужд - ется ими к к отвлечённо, философски, т к и в перекошенном крике бытовой истерики. Ром н ведёт н с через штормы дух , через взб л мученные широты; ты погруж ешься в вторский мир, сопережив ешь, соощущ ешь, взглядыв ешься в его отчётливую к ртинку, вроде бы до боли зн комую, — уже под особым, вторским углом зрения.

Великое это искусство: взять человеческое имя и вдохнуть в него жизнь, х рктер, з ст вить з игр ть кр ск ми индивидуальности. Игорь Б хтин — м стер дет льно прорисов нного ре - лизм , жизнеотр ж тель, он умеет перед ть и вкус и з п х бытовой сценки, под ть привычную, к з лось бы, ситу цию языком почти притчевым.

В р боте н д своими обр з ми Игорь Б хтин столь же вним - телен и многодет лен, столь же протокольно относится к мелоч м эпохи, к к мой земляк Сергей Акс ков в «З писк х ружейного охотник Оренбургской губернии» относился к нр в м и пов дк м н шей ф уны. В ром не Б хтин мы обрет ем пр вдивый документ эпохи, слепок скорби и н дежд простых людей, не при-

укр шенный (или не испорченный) ник ким приёмом сюжетной з влек тельности. И помим ещё: порой узость, м лочисленность серьёзного чит тельского круг есть призн к неуг с емой вечности интерес к книге! Бестселлеры приходят и уходят, вот н - тур эпохи только возр ст ет в цене у литер турных «нумизм - тов» — тех, кто не р звлекчя пришёл, понять.

Очень интересн прям я речь персон жей, в которой сочет - ются элементы спут нной обр зов нности современного простого человек , н хв т нных им слов и понятий с его м тричной н род - ностью, не пригл женностью с мовыр жения.

Поскольку вторск я речь Б хтин стилистически безупречн , я дум ю, ди логи он взял н прямую из жизни, подобно тому, к к пис тели XIX век копиров ли крестьянские говоры. Получи - лось очень убедительно, потому что мы общ емся с т кими собе - седник ми к ждый день. Современный з урядный человек не бу - дет говорить «н дысь» и «н медни». Он будет, ворош школьное прошлое, вст влять не к месту цит ты из Достоевского и словечки тип «оксюморон». В его речи специфически переплет ются ку - ски речей р зных политиков, телевизионных говорунов, которые он сост вляет кусочк ми, фр гмент ми, к к тело Фр нкенштейн - н . Б хтин ухв тил и перед л дых ние среды. Он зн ет этих лю - дей доскон льно, к к Акс ков — уток: когд взлетят, когд пл в - ют, когд крякнут.

Печ ть небл гополучия и обречённости лежит н неспешных р зворот х «з писок н тур лист », но бл год ря своей прото - кольной м нереписьм Б хтин избег ет недуг большинств об - личителей: не концентрирует, не сгуц ет нег тив . Нег тив мно - го, но он свободно пл в ет т м, где он и в жизни пл в ет. И обсуж - д ется между делом, обыденно, к к, собственно, и в жизни быв ет.

Это широкое и порой д же утомляющее предельной дет ли - з цией полотно жизни русских людей н ч л XXI век , энцикло - педия их быт и — очень в жно! — их предст влений о жизни, возник ющих ч стично из этого же быт , ч стично — Б хтин м - стерски это пок зыв ет — из противопост вления ему. Это почти з бытый ныне тон н стоящей литер туры, не пыт ющейся сюсю - к ть, шокиров ть, р смешить или оглушить, стремящейся го - ворить с чит телем н р вных. Б хтин не шоумен и не громовер - жец. Он пис тель-собеседник. Тем и дорог.